

Хей Лян покачал головой и с усмешкой произнес: — Наша Мяо Мяо совсем не прихотлива, ей хватает всего одной коробки йогурта. — Ты права, кто меня ни брюхо не надует, но я только со своей сестрой. Жизнь сестры — это её жизнь, а смерть — моя судьба, — с деликатной смущённостью ответила Мяо Мяо. Лань Ширюо недовольно фыркнула: — Не стоит так говорить, папа Сяо Леба может заподозрить неладное. — Я же женщина, так что мой шурин не может быть такой скупой, — с достоинством произнесла Мяо Мяо. — Ты уже называешь его шурином, не дождавшись первой встречи? — поддразнил Хей Лян. — Ты что, не понимаешь? Он ведь мой шурин, а отец шурина — это так же как дрожжи в моей жизни. Моя сестра выбрала его, и, посмотри на моего Лебао, он ведь должен быть таким же красавчиком, как мой шурин. У него лишь рот в отличие от него, — гордо добавила она. Лань Ширюо недоуменно уставилась на сына, возможно, в этом что-то и есть. Хань Цинцюань привыкла к одиночеству, а теперь ей в первый раз довелось сидеть среди нескольких женщин, смеяться и общаться. — Неужели рот у Сяо Дудзя как у Лань Ширюо? Почему она этого не замечает? — удивлялась она про себя. Увидев, что Хань Цинцюань задумалась, глядя на Лебао, Лань Ширюо с улыбкой спросила: — Это мой сын, зовут его Фэй Лэ. Ты хочешь его на руки взять, маленький Лебао? Хань Цинцюань осталась в замешательстве: — Я? Не дожидаясь её возражений, Лань Ширюо бережно положила малыша к ней на руки: — Держи крепко, не урони моего сына. Хань Цинцюань была как каменная скала, в руках у неё находился маленький, мягкий Сяо Дудзин, и во избежание непреднамеренного падения она старалась действовать максимально осторожно. — Быстро, отдай его скорее, — едва сдерживая панику, пробормотала она, и на лбу выступили капли пота. Хей Лян с нежностью провёл рукой по волосам генерала, глядя на её страх с весёлой улыбкой: — Ты такая храбрая, никогда бы не подумал, что боишься держать ребёнка. Расслабься, Лебао не такой уж хрупкий. Тебе просто надо привыкнуть. Хань Цинцюань не смогла успокоиться, продолжая внимательно следить за тем, чтобы не уронить своего маленького повелителя, словно тот был хрупкой святыней. — Ой, — тихо вздыхала она, желая, чтобы всё прошло благополучно. Лань Ширюо, поняв, что никто не переживает, поторопилась в другую комнату, чтобы принять душ и перевязать раны. Взрослая команда всё ещё ощущала гармонию. Юншуй Яо только после трёх дней восстановления начала прыгать, в то время как лозы были сильно повреждены; на молодых побегах не осталось ни одного листа, медленно продолжая спать. Гром — естественный враг всей растительности, и оставшиеся в живых находились в состоянии благословенной неподвижности. Оставшиеся три человека и один мастиф также были тяжело ранены, и небольшая команда решила обыскать южные предместья. Хотя дома в южных пригородах названы крестьянскими подворьями, каждая из них представляет собой маленькую виллу с чертами старинных усадеб: печами, курятниками и хранением еды для самообеспечения. Современные реалии также затронули эти места. Каждое хозяйство обрабатывает сотни акров земли, выращивая разнообразные зерновые, овощи и фрукты, при этом оборудование используется самое современное. Продукты и птицы были тщательно собраны. Всё, что можно было съесть, исчезло. Лань Ширюо собрала дрова, запасённые в подворье. Неопределённо горючие источники ограничены, а дрова останутся надёжным топливом, особенно учитывая, что с каждым годом растительность исчезает, и они могут стать дефицитом в будущем. Много в подворье было сожжено; запаса дров хватит для семьи на целый год. А вот усовершенствованное сельскохозяйственное оборудование были одними из желанных находок Лань Ширюо, без них пространство для посадок практически невозможно. К сожалению, птицы и скотство, которые она хотела завести, пропали, либо мутировали, либо были съедены людьми, так что на будущее оставалась лишь надежда. Поиски семян принесли немного плодов, большинство из них прошло мимо глаз других, но Лань Ширюо не унывала. Одного семени было бы достаточно — она могла бы вырастить обширные плантации. После этого она направилась на рынок семян. Сцена там была мрачной: удалось отыскать лишь несколько полезных вещей, выудить пара нескольких небольших пакетов с жизнестойкими семенами из руин, больше ничего полезного не нашли. Единственным удачным находкой стал курица, болевшая и почти дышащая. Остальные могли бы подумать, что она

инфицирована вирусом и мутировала в гнилую птицу, потому её никто не трогал. На самом деле, она просто была ранена, не лечилась и страдала от нехватки пищи. Если Лань Ширюо не побрезгует и будет заботиться о ней, возможно, все будущие яйца будут зависеть именно от неё. Если попадётся ещё и петух, у птенцов появится своё место в будущем. Южные предместья были пусты и безлюдны. После двухмесячных поисков урожай оказался невелик, но чрезвычайно ценен. Здесь не было никого живого, ни гниющих тел. Небольшой команде было хорошо — они ежедневно наслаждались вкусной пищей и острыми угощениями, не беспокоясь о наблюдателях. Лозы также ожили, молодые побеги подросли значительно, скрывая виллу от посторонних глаз. Снаружи она выглядела как давно заброшенный разваливающийся дом, мимо которого никто бы не удосужился заглянуть. Приближалась зима, температура резко падала. Все надевали тёплые куртки, даже генералы облачились в специальные жилеты, сшитые для них искусным Хей Ляном, создававшим настоящие произведения искусства из ткани. Пятеро человек и один мастиф разместились на электрической плите в холле первого этажа виллы, в центре расстелили электрический плед, а Сяо Лебао лежал на нём, грызет свои ноги и время от времени переворачивается с боку на бок. Сяо Лебао был крепче обычных детей, и эти движения он освоил ещё полмесяца назад. Чтобы вознаградить малыша, Лань Ширюо оставила всё и целый день пребывала с ним. Генератор для производства энергии работал исправно, но издавал много шума. Одна из молодых женщин держала в руке бокал красного вина, рядом с ней были закуски: дыня, фрукты и угощения. Даже генерал не остался без вина и закусок на своей тарелке. — Вот это жизнь! — радостно воскликнула Юншуй Яо, задорно сжимая little ручки, её алые губы придали ей особое очарование. Мяо Мяо, не особо заботясь о тонкостях, просто набивала рот мясом: — Никогда в жизни не жила так хорошо! Надо держаться крепче. — Да, благодаря вам, я сейчас не разложение или гнилое тело. Каждая минута и каждая секунда моей жизни стоит золота. Давайте, я поднимаю бокал за вас, — с трагической интонацией произнесла она. Хань Цинцюань, находясь в компании с несколькими людьми два месяца, чувствовала себя довольно комфортно. Она ничего не сказала, просто подняла бокал в ответ. Лань Ширюо сделала глоток, вино, хотя и было куплено в супермаркете, не являлось знаменитым, однако в этом мире оставалось роскошью. — Наслаждайтесь этой порой, впереди такого больше не будет, — произнесла она с лёгкой грустью. — Почему это? — Снег. Несколько человек повернули головы, задумываясь, когда же начался сильный снегопад, и земля уже покрылась толстой слои́ем снега. — Когда он пошел? Какой большой! Лань Ширюо отложила бокал и села рядом с Сяо Лебао. Она всё ещё кормила его, так что пить не должна, но тела сверхъестественных существ отличаются от обычных, поэтому это не влияло на нее, и она не пила слишком много. — Это снег, он выпал всего за десять минут; вдобавок он так велик, невозможно не заметить. Холодно; нам неизбежно придётся скрываться от него. Важно не касаться снега, он содержит особые вещества, которые, попадая на кожу, вызывают воспаление и быстро расползаются. Излечить их трудно. Хотя это и не заставит вас стать гнилым трупом, болезненные ощущения таковы, что невозможно потерпеть. Если захваченный участок достигнет определённого уровня, это может убить. Будьте осторожны. — Правда? Откуда ты знаешь?